

Юрий Борисёнок, кандидат исторических наук; Константин Дроздов, кандидат исторических наук

Хроники пикирующих бомбардировщиков

Героические летчицы оставили яркие рассказы о себе и своей службе в архивных документах Комиссии по истории Великой Отечественной войны.

18 августа 1945 года сразу пятеро девушек из 125-го гвардейского бомбардировочного полка имени Мариной Расковой были удостоены звания Героя Советского Союза. В Научном архиве Института российской истории (ИРИ) РАН хранятся их биографии, рассказанные самими героинями сразу после войны. Обратим внимание на стенограммы бесед с тремя из них — летчицей Клавдией Фомичевой и штурманами Антониной Зубковой и Галиной Джунковской.

Вышли мы все из народа

О летчицах-героинях много писали еще в советские годы¹, но материалы Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР² при этом не использовались, они впервые вводятся нами в научный оборот. В стенограммах бесед находим немало важных деталей, которые не встречались ранее в текстах о девушких из полка имени Мариной Расковой.

Все девушки родились уже при советской власти — самая старшая, Клавдия Фомичева, появилась на свет 25 декабря 1917 г. в Москве, Антонина Зубкова — 12 октября 1920 г. в рязанском селе Семион, Галина Джунковская — 6 октября 1922 г. в селе Юрковка под Киевом. Это самое первое поколение, которое никакой другой власти, кроме большевиков, не застало. У всех троих было и трудное детство в обычных простых семьях, и бедная безденежная юность. В стенограммах бесед, естественно, не могло быть никакой прямой критики советских порядков, но небогатую военную жизнь кратко описать не возбранялось.

Отец Клавдии, московский офицант, умер, когда девочке было чуть больше года, семью содержали ее старшие братья и сестры. «В 1933 г. окончила семилетку. Хотела учиться в школе дальше, но не было средств»³, пришлось до апреля 1939-го работать бухгалтером. Денег в руках Фомичева поддержала в итоге немало, но только лишь казенных.

° 1

Г.И. Джунковская
(1922-1985).

° 2

А.Л. Зубкова
(1920-1950).

° 3

К.Я. Фомичева
(1917-1958).

° 4

Стенограмма беседы
с К.Я. Фомичевой.

Комиссия по составлению хроники Великой Отечественной войны.

Стенограмма
беседы с Героем Советского Союза
т. Фомичевой К.Я.

Беседу проводят
изучный сотрудник
И.Г. Трусова Н.С.
Зампредседатель
т. Рощакова,
Москва, Секретариат.
21 августа 1944г.

Гвардии капитан.
Командир эскадрильи 125 Гвард.
авиаполка. полка я, Герой Советского Союза Марина Раскова, орден
Красного Знамени, орден
Красной Звезды, орден
Суворова
старший лейтенант.
Год рождения: 1917. Русская.
Образование: 7 классов, военно-
воздушный инженер.
В армии с октября 1941

Награждения: 2 ордена Красного знамени, Красной звезды, медаль за оборону Сталинграда, медаль
за оборону Кавказа, медаль Победы, пред-
ставленная к медали за Кенигсберг.

ФОМИЧЕВА Клавдия Яковлевна.

Родилась в г. Москве. Отец работал официантом в гости-
нице, но помню, как она называлась. Мать — домашняя хозяйка.
Отец умер в 1919 году, когда мне было год два месяца. Воспи-
тывалась мамой. Прорвал меня были два брата и две сестры. Я бы-
ла самой младшей. Мать на работала, я была наждивки
братьев и сестер. Всем были работники, и сестры работали.

В 1933 году окончила семилетку. Когда училась, была очень
активной физкультурщицей — «зяблой». Хочется учиться в школе
далее, но не было места.

Окончила семилетку, чтобы работать в гостинице, вернее ра-
ботать и учиться. Чайные часы работала и четыре часа училась на бухгалтера. Проработала там полтора года, закончила курс.

Меня выпустили бухгалтером. До апреля месяца 1939 года ра-
ботала бухгалтером.

В 1939 году стала пионер-волонтёром. Приехала из пионерских
лагерей, при семье организовала пионерский кружок. Меня девуш-
кам предлагали поехать посмотреть, как они летают. Я пошла.

Меня взяли в аэроклуб. Я подумала: обязательно мне туда
надо ездить. Ко второму об аэроклубе никогда не думала.

Физкультурница была очень энергичной и в госбанке была од-
ной из лучших комсомолок.

Потом в школу пошла помешалась в с. Ростокино под Москвой.

4

Галина своего отца не помнила, до трех лет воспитывалась бабушкой, потом с матерью ча-
сто переезжала по городам и весям: Кущевка,
окрестности Владикавказа, Грозный. В пятнад-
цать лет окончила медицинский техникум. Учить-
ся было непросто: «Была очень маленькая... Ког-
да приходила в гинекологическое отделение,
женщины были в ужасе». Самая большая сти-
пендия в техникуме была 75 рублей, и жила толь-
ко на нее: «Дали нам талоны в столовую, а денег
на талоны не хватало, и числа с 10-го по 20-е си-
дели на одном хлебе»⁴. После техникума в 1938 г.
«завербовали» в ветеринарный институт в Но-
вочеркасск. Джунковская на отлично отучилась
первый курс, но после «польского похода» Крас-
ной Армии осенью 1939-го начала учиться в Мо-
сковском авиационном институте: объявили «ок-
тябрьский дополнительный набор после того,
как всех ребят взяли в армию». Жить и в Москве
сначала приходилось на стипендию, но уже в на-

чале 1940 г. стипендии отменили, а «из дома помощи не было», Джунковская перешла на вечернее отделение и стала работать медсестрой при поликлинике МАИ. «Было очень трудно, и я света не видела»⁵. К июню 1941-го окончила два курса.

Попроще складывалась московская студенческая судьба у Тони Зубковой. Отец у девушки, крестьянин-середняк, был отличным столяром, побывал в Москве, в Бухаре, на Кавказе. Поставил на ноги шестерых детей, деньги нашлись и на окончание Тоней десятилетки, и на поступление ее в МГУ на трудный механико-математический факультет: «Окончила десятилетку с отличием, в университет поступала без вступительных экзаменов». Но и студентке Зубковой, жившей в общежитии МГУ на Стромынке, средств не хватало. Пьесы любимого Чехова приходилось читать, а не смотреть: «В театре

М.М. Раскова
(1912-1943).

самолеты под руководством известного летчика-испытателя Валентина Хапова. Отбор девушек в летчицы был очень строгим: по словам Фомичевой, «из девушек осталась одна. Остальных всех отчислили. У одной ноги были короткие — отчислили». Клавдия же отличала огромная тяга к полетам: «Когда училась на инструктора, попала под трамвай. Пролежала в институте Склифосовского полтора месяца. Нелегальными путями прошла комиссию и начала летать»⁷.

Джунковская запомнила читала «Записки штурмана» Марины Расковой. Еще в 1938-м совершила свой первый прыжок с парашютом, до войны прыгала регулярно. Очень хотела заниматься в аэроклубе: «Жажда была неимоверная летать. Пошла на комиссию — меня не приняли из-за слуха». Галия плохо слышала на одно ухо вследствие глупой детской шалости: «Мне было шесть лет — у нас был большой сад, я сорвала вишни и засунула по косточке в каждое ухо, одну косточку вытащили тут же, другую не могли, и пришлось меня везти в Ростов, где мне сделали операцию, нарушив барабанную перепонку»⁸.

В институте подруга за нее прошла «ушной кабинет», к Расковой в 1941 г. приняли без проблем, но «плохо с ушами» было всю войну: в 1945-м из-за этого Джунковская прекратила летать за полтора месяца до конца войны в марте.

Тоню Зубко-

ву с будущими боевыми подругами объединяла только хорошая физкультурная спортивная подготовка — яркая примета поколения конца 1930-х. А вот о небе студентка мехмата МГУ до войны совсем не мечтала: «В авиацию никогда не собиралась». Война для нее началась во время летней сессии третьего курса. Сессию сдали, и девушек отправили убирать сено в совхоз «Гигант». По возвращении каждую субботу рыли окопы. В октябре 1941 г. в один такой субботник рыли за Кунцевом окопы, и комсомольский активист предложил ей и подругам: «Девушки, кто желает в армию? Можно через ЦК оформить это дело». В тот же день девушки отправились в ЦК комсомола. «Говорили, что война это не игра в куклы, а серьезное дело... В один день спешно закончили дела в университете. Университету дали приказ эвакуироваться в Ашхабад. Нас отправили на стадион «Динамо»... 13 октября попали на сборный пункт, а 16-го выехали в Эн-

6

Бомбардировщики Pe-2.
° 6

Чехова не видела, потому что, когда была студенткой, денег не было»⁶.

По призыву Марины Расковой

Общая судьба в виде службы в женском авиационном полку появилась у всех трех девушек в сорвом октябре 1941-го, когда гитлеровцы уже серьезно угрожали Москве. Известная на всю страну своими перелетами Герой Советского Союза Марина Раскова при помощи ЦК комсомола набирала девушек для женских авиационных полков.

Фомичева была переведена к Расковой по службе: с 1939 г. она работала инструктором-летчиком в аэроклубе близ Балашихи, налетала до войны много, 1243 часа, подготовила более 60 курсантов. С 1935 г. 17-летняя Клавдия стала посещать планерный кружок при Госбанке в Ростокине. В 1936-м начала учиться пилотировать

гельс. Раскову я впервые увидела в эшелоне»⁹.

Таким же путем через ЦК ВЛКСМ отправилась к Расковой и студентка МАИ Джунковская. Поехали в товарных вагонах. «Трое с половиной суток мы кружили по окружной дороге, все время под бомбеккой... На десятые сутки приехали мы в Энгельс утром»¹⁰. Начали интенсивно заниматься, на фронт собирались отправиться 1 января, попали в формирующийся бомбардировочный полк: по словам Фомичевой, «мы дневные бомбардировщики и летали только днем»¹¹.

Тоне Зубковой поначалу предложили «заняться на вооруженца», но «Раскова решила более грамотных людей взять на штурманов. И всех студенток перевели в штурманское отделение. Мы, конечно, обрадовались, потому что гораздо интереснее летать, чем сидеть на земле и подвешивать бомбы... Нас хотели подготовить за три месяца, учитывая, что мы грамотный народ. Учебных часов, которые входили в распорядок дня, было 12–13. Кроме того, дополнительно занимались азбукой Морзе, радио. Выходило 15–16 часов работы в день. Во время обеда и завтрака в столовой читали». Галина Джунковская как будущий штурман вставала в 4.30, утро начиналось с занятий азбукой Морзе¹².

«Дневные ведьмы» подполковника Маркова

Подготовка летчиц в итоге сильно затянулась. На фронт отправились два женских авиаполка, истребительный и ночной бомбардировочный. Дневной бомбардировочный полк под командованием Расковой был готов отправиться на фронт только в начале 1943 г. на завершающем этапе Сталинградской битвы. Задержка объяснялась тем, что не сразу был выбран тип самолетов: первоначально обучались на Су-2, которые были сняты с производства, затем пришлось переучиваться на пикирующих бомбардировщиках Пе-2.

По словам Джунковской, Пе-2 «считались сложными машинами, и на них не всякий мужчина хотел летать». Ей же полюбилась эта «строгая машина». Фомичева передавала слова Расковой: «Ничего, мои девки будут летать на этих сложных самолетах». Учиться на Пе-2 было непросто: «Мы видели в Энгельсе, что на этих самолетах много курсантов гибло, горело — очень сложные самолеты. Настроение первое время было не очень хорошее»¹³.

Летать научились в итоге неплохо, но в первые дни 1943-го случилась трагедия. В полку получили известие о том, что 4 января разбилась Марина Раскова. Она была известным на всю страну штурманом, а летчиком была неопытным, суммарный налет не более 30 часов¹⁴. В условиях густой низкой облачности Пе-2 под ее управлением потерпел катастрофу под Саратовом. Галина Джунковская вспоминала: «Я не помню, что со мной было, я ревела

° 7
В.В. Марков
(1910–1992).

° 8

Штурманы второй эскадрильи у хвоста Пе-2. Г.И. Джунковская — крайняя слева.

по дороге на аэродром, если бы мама умерла, я бы не так плакала, я считала, что наш полк расформируют и не видела никакой цели впереди»¹⁵.

Все девушки тепло отзывались о покойном командире. По словам Фомичевой, «Марина Раскова скромная, симпатичная, нежная, но как командир строгая, волевая»¹⁶. Но профессиональный взгляд со стороны выявил в подготовленном ею полку серьезные проблемы. Расформировать женский полк не стали, девушкам назначили опытного командира — Валентина Васильевича Маркова (1910–1992), под началом которого они воевали на фронте почти до самого конца войны, до 14 апреля 1945 г., от Сталинграда до Липци и Восточной Пруссии. Стенограмма беседы с ним также сохранилась в Научном архиве ИРИ РАН, и обстановка, по его словам, была сложная: «Начал с внутреннего порядка. Надо сказать, что порядка у них не было. Летали они, надо сказать, неплохо, но строем летать не умели, боевые порядки у них были не отработаны»¹⁷.

Марков не только быстро наладил дело, но и увлекал за собой личным примером. Тоня Зубкова подметила верно: «Прямо надо сказать, что мы меньше, чем другие полки, несли потерь, может быть, за счет того, что командир был грамотный, сам... умел водил полк и нас учил хорошо. В моей боевой жизни я не горела, не прыгала с парашютом, не была в плену у немцев, на отличие выполняя задания»¹⁸.

Сам командир подчеркивал положительные качества своих летчиц и штурманов: исполнительность и четкость, храбрость, коллективность. «Я в течение двух с половиной лет ни разу не заметил, чтобы кто-нибудь струсил... Правда, были отдельные женские скоры, но это не отражалось на боевой работе». А еще «очень болели за выполнение боевой задачи... Никто не нарушал боевого порядка, что часто встречалось среди мужского состава». И самое главное, честность: «Если по цели не попали, то прилетят и правдиво скажут, что по цели не попали, а мужчины и бомбили не там где надо, а прилетят и скажут, что бомбили по цели». Честность особенно ценилась в начале боевой работы полка: фотоаппараты у штурманов уже были, «но как отчетный документ эти снимки требовали редко, а в основном докладывали только на словах». Только потом было «узаконено фотографирование цели»¹⁹.

И звезды Героев Советского Союза девушками из полка, которому присвоили имя Марины Расковой, были заслужены честно. Более 2000 боевых вылетов и во множестве успешно пораженные цели тому доказательством. Самых же героинь высокая награда удивила: по словам скромницы Зубковой, «опубликовали в газете 20 августа... Показалось странно — я и вдруг герояня. Никакой я не герой. Даже неловко было, потому что многие ребята по многу вылетов имели»²⁰.

Упоение в бою

А еще девушкам, освоившим сложные бомбардировщики Пе-2, нравилось воевать. На фронте всякое бывает, и знаменитые строки погибшего на войне в 1943-м Михаила Кульчицкого «Война — совсем не фейерверк, а просто — трудная работа» к авиации не всегда применимы. Несмотря на нештатные ситуации и активность немецких истребителей и зениток (летавшим вместе Фомичевой и Джунковской доводилось и гореть, и прыгать), геройни не просто не боялись совершать боевые вылеты средней длительностью в два часа, они получали от них удовольствие. Джунковская признавалась: «Штурманское дело мне давалось легко, я себя в воздухе чувствовала прекрасно, мне было легко летать»²¹. Еще более романтичная Зубкова, чьими любимыми героянями в литературе были тургеневские девушки, мыслила так: «Большое удовлетворение в боевой работе получает штурман, если он бомбит самостоятельно. Найти цель, отбомбить цель, получить благодарность от наземных войск — все это дает большое удовлетворение»²². И опытная, летавшая с 1936 г. летчица Фомичева в самом конце войны, весной 1945-го отмечала: «Всем хотелось работать над немецкой территорией, бить по их городам. Настроение сильно поднялось. Все с таким рвением стали работать: летали по два, по три раза в день без всякой усталости»²³.

09

Кадр из фильма
«Небесный тихоход».

- ¹ См. например: Героини: очерки о женщинах — Героях Советского Союза. Вып. 1. М.: Политиздат, 1969; Маркова Г.И. Юность в огне. М., 1971.
- ² В стенограммах указываются послевоенные модификации названий комиссии: Комиссия по составлению хроники Великой Отечественной войны, сектор истории Великой Отечественной войны Института истории АН СССР.
- ³ Научный архив ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 1. Оп. 233. Д. 2. Л. 1.
- ⁴ Там же. Д. 4. Л. 1, 3–4.
- ⁵ Там же. Л. 2–3.
- ⁶ Там же. Д. 3. Л. 2.
- ⁷ Там же. Д. 2. Л. 2.
- ⁸ Там же. Д. 4. Л. 3, 12.
- ⁹ Там же. Д. 3. Л. 4–5.
- ¹⁰ Там же. Д. 4. Л. 5.
- ¹¹ Там же. Д. 2. Л. 7.
- ¹² Там же. Д. 4. Л. 5.
- ¹³ Там же. Д. 2. Л. 4; Д. 4. Л. 6.
- ¹⁴ Пряаницын В.Н. Последний полет «Сталинской ласточки». Расследование катастрофы с самолетом М.М. Расковой // Военно-исторический журнал. 2016. № 1. С. 39.
- ¹⁵ Научный архив ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 1. Оп. 233. Д. 4. Л. 8.
- ¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 3.
- ¹⁷ Там же. Д. 1. Л. 2–3.
- ¹⁸ Там же. Д. 3. Л. 10. Потери 125-го бомбардировочного полка в годы войны со- ставили: 15 самолетов Пе-2, 5 летчиков, 5 штурманов, 5 стрелков-радистов и 6 человек технического состава.
- ¹⁹ Научный архив ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 1. Оп. 233. Д. 1. Л. 3–4, 6–7.
- ²⁰ Там же. Д. 3. Л. 14.
- ²¹ Там же. Д. 4. Л. 8.
- ²² Там же. Д. 3. Л. 6.
- ²³ Там же. Д. 2. Л. 10.
- ²⁴ Там же. Л. 12.
- ²⁵ А.Л. Зубкова трагически погибла в ноябре 1950 г., К.Я. Фомичева умерла от тяжелой болезни в октябре 1958 г., Г.И. Маркова скончалась в сентябре 1985 г.